

Импортозамещение в аграрном секторе Японии

С.Б. Маркарян

Статья посвящена проблеме повышения уровня самообеспеченности продовольствием. Рассматриваются меры, направленные на сокращение производства одних культур и переход на выращивание других; на рост экспорта продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства; на организацию сельскохозяйственного производства за границей. Автор анализирует также перспективы развития сельского хозяйства в связи с подписанием соглашения о Транстихоокеанском партнерстве.

Ключевые слова: самообеспеченность продовольствием, импорт, экспорт, тарифы, цены, себестоимость, субсидии.

С начала XX в. Япония практически никогда не покрывала потребности населения в продуктах питания за счет внутреннего производства¹. После окончания Второй мировой войны сравнительно благоприятным уровень самообеспеченности сельскохозяйственной продукцией был лишь в конце 1950-х годов благодаря, прежде всего, высоким урожаям риса, а также в связи с весьма низким уровнем потребления продуктов питания в целом.

В 1960 г. впервые был подсчитан коэффициент самообеспеченности продовольствием как отношение между стоимостью созданной и потребленной продовольственной продукции (1), который составил 93 %. С 1965 г. официальная статистика начала рассчитывать его и на основе количества калорий, заключенных в той или иной произведенной или добытой продукции (2). Оба эти показателя в последующие годы постепенно снижались [1, с.12, 13; 2, с.3; 3, с. 98], % :

Коэффициент самообеспеченности продовольствием, %

Годы	1965	1975	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2013	2014	2015
(1)	86	83	82	75	74	71	69	69	65	64	66
(2)	73	54	53	48	43	40	40	39	39	39	39

¹ Перед Второй мировой войной (1934–1936 гг.) в страну ввозилось примерно 19 % потребляемого риса, 42 % пшеницы, свыше 60 % сои и кукурузы, 96 % сахара-сырца. Потребности в продовольствии покрывались в значительной степени за счет производства продукции в колониях и на подмандатных территориях.

Уровень самообеспеченности продовольствием в Японии в настоящее время значительно ниже, чем в других высокоразвитых странах. Особенно проигрывает Япония в сравнении с такими государствами, как Германия и Великобритания, которые сумели поднять его весьма значительно: в 2011 г. в Германии он достиг 92 % против 66 % в 1965 г., в Великобритании – 72 % против 45 % [2, с. 11]. В Японии же шел обратный процесс – рост производства продукции не успевал за увеличением спроса на нее, и соответственно росла доля импорта в потреблении продуктов питания. Это было связано с рядом причин, и основная из них – рост потребления продовольствия вследствие увеличения численности населения и повышения его доходов. Кроме того, постепенно начала изменяться структура спроса на продукты питания, в частности в сторону европеизации. В стране появились продукты, которых раньше не было. Повысились и требования к качеству приобретаемого продовольствия.

В то же время темпы прироста сельскохозяйственного производства были сравнительно низкими и постепенно затухали. В 1950-е годы они составили в среднем 3,2 %, в 60-е – 2,5 %, в 70-е – 0,3 %, а в первой половине 1980-х годов – 1,75 %. Стабильно росло лишь производство продукции животноводства [4, с. 473; 5, 32, 35]. Это объясняется сокращением численности занятых, ростом среди них доли лиц пожилого возраста, а также уменьшением обрабатываемых, и в еще большей степени – посевных площадей (как в связи с нехваткой лиц для ее обработки, так и из-за изъятия земель под строительство дорог, промышленных объектов, а также из-за постепенного изменения технологии производства).

В результате импорт продовольствия непрерывно возрастал, что негативно влияло на развитие отечественного производства, поскольку себестоимость японской сельскохозяйственной продукции и, соответственно, цены на нее намного превышали мировые (в среднем – более чем на 50 %) [6]. Такое положение сохраняется и в настоящее время. Низкая конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции – одна из важнейших болевых точек страны². Поэтому вплоть до сегодняшнего дня защита внутреннего рынка с целью повышения уровня самообеспеченности продовольствием была и остается важной составной частью внешнеторговой политики страны.

В первые послевоенные годы регулирование внешней торговли происходило на основе Закона о контроле над валютными операциями и внешней торговлей, который предусматривал количественные ограничения импорта и установление высоких тарифов. После вступления в МВФ и ГАТТ в первой половине 1950-х годов и тем более после принятия в 1964 г. обязательств, вытекающих из ст. 8 устава МВФ и статьи 11 ГАТТ, Япония была вынуждена начать либерализацию внешней торговли. В области сельского хозяйства она проводилась достаточно осторожно и распространялась на те виды продукции, которые либо вообще не производились в стране, либо производились в столь незначительном количестве, что их ввоз не мог существенно повлиять на отечественное производство, либо

² Одна из главных причин этого – мелкие размеры хозяйствования, прежде всего, из-за малых земельных наделов, что не дает возможности экономить на масштабах производства (в течение длительного времени размеры землевладения и землепользования были ограничены законодательно). Даже при том, что за послевоенный период площадь земли на одно хозяйство повысилась более чем вдвое и достигла 2,5 га, японские показатели не идут ни в какое сравнение даже с европейскими, которые превосходят их в 6 раз, не говоря уже об американских (в 70 раз) и тем более австралийских (в 1230 раз) [2, с. 68, 69; 3, р. 107].

полностью выдерживали конкуренцию с импортными. Но даже в таких условиях либерализация часто оказывала негативное влияние на отечественное производство родственных видов ввозимой продукции. Так, например, увеличение импорта бананов и изюма привело к сокращению потребления японских груш, яблок и винограда; рост потребления ввозимых грейпфрутов, лимонов, джема и проч. снизил спрос на отечественные цитрусовые, в первую очередь, мандарины³.

В результате в 1950-е и 1960-е годы начало сокращаться производство ряда важных для Японии сельскохозяйственных культур, например, сои (за 1955–1970 гг. с 500 тыс. т до 120 тыс. т), пшеницы и ячменя (за 1961–1971 гг. – примерно в 4 раза), рапса (за 1967–1972 гг. – в 5 раз), кукурузы (за 1966–1970 гг. – в 2 раза)⁴.

Что касается рыболовства, некогда весьма развитой отрасли японской экономики, то с конца 1980-х годов в связи с серьезными изменениями условий международного рыбного промысла (в частности, установлением многими странами двухсотмильной экономической зоны) и некоторыми структурными переменами в рыбном хозяйстве страны⁵, производство рыбопродукции сократилось весьма значительно. Достигнув в 1984 г. 12,8 млн т, оно стало снижаться и в 2015 г. составило 4,7 млн т. Особенно пострадал глубоководный лов – его объем снизился с 3,4 млн т в 1973 г. до 0,5 млн т в 2005 г. [10, с. 84; 11, с. 91–93; 12, р. 59]. Обеспокоенное таким положением, правительство в 2001 г. издало Основной закон о рыболовстве, направленный на устойчивое развитие производства рыбы и морепродуктов. В марте 2007 г. был принят новый Базовый план производства рыбопродукции, в котором была поставлена цель довести к 2017 г. уровень самообеспеченности этим видом продукции до 65 %. Но ущерб, причиненный рыболовству в связи с землетрясением 2011 г. в районе Тохоку, по-видимому, не позволит выйти на этот уровень.

Среди развитых стран Япония стала крупнейшим импортером продовольствия. По данным ФАО, на нее приходится 5,1 % импорта мировой сельскохозяйственной продукции (при том, что доля населения составляет 1,9 %), в том числе 16,5 % пшеницы, 4,5 % сои, 15 % свинины, 7,4 % говядины и 10,5 % мяса птицы (2009 г.) [13, с. 34, 35].

Начавшиеся в 1960-е годы снижение уровня самообеспеченности продовольствием и рост его импорта вызвали к жизни концепцию продовольственной безопасности, т.е. гарантирования населению необходимого объема продовольствия. Она предполагает создание такого потенциала сельскохозяйственного производства, при котором в критической ситуации можно будет быстро нарастить производство основных продуктов питания, а также формирование необходимых резервов и заключение надежных долгосрочных соглашений с экспортерами. И с этого времени в аграрной политике правительства можно выделить два направления, которые призваны работать на повышение уровня самообеспеченности продовольствием, или, как теперь часто говорят, на

³ Довольно яркий пример: в 1950-е годы был взят курс на рост производства сахара из отечественного сырья, в несколько раз были увеличены посевы сахарного тростника и сахарной свеклы, но издержки производства, в частности сахарной свеклы, были столь велики, что пищевые компании предпочли ее импортировать. Министерство сельского хозяйства и торговли приняло решение о прекращении ее выращивания, в 1967 г. часть продукции была даже отправлена на корм скоту [7, с.237, 241].

⁴ Посчитано по [8] за соответствующие годы.

⁵ Подробнее см. [9].

импортозамещение. Это – защита внутреннего рынка, т.е. ограничение импорта, и расширение отечественного производства сельскохозяйственной продукции.

Для защиты внутреннего рынка, как и в первые послевоенные годы, применяются количественное ограничение ввоза продукции, с которой отечественная не может конкурировать (прежде всего, речь идет о рисе), и установление на нее высоких пошлин. На этом направлении представители Японии активно работали в упомянутых выше международных организациях, где принимались решения о ликвидации квот или снижении тарифов. В качестве основания для получения согласия ВТО на сохранение (в виде исключения) квот и высоких тарифов они указывали на необходимость принимать во внимание многофункциональность сельского хозяйства и сосуществование различных его типов; учитывать степень обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях открытого рынка; устанавливать тарифы для каждого продукта с учетом баланса его производства и потребления.

Долгое время Японии удавалось «держать оборону», и лишь в конце 1980-х – первой половине 1990-х годов она была вынуждена пойти на ликвидацию квот на ввоз говядины и апельсинов и даже согласиться на импорт риса (хотя в очень ограниченных объемах). В нулевые годы Япония совместно с представителями ряда других заинтересованных стран сумела отстоять право на высокие пошлины на наиболее значимые (чувствительные) для каждой страны товарные позиции. Для японцев это – рис, говядина, пшеница, ячмень, соя-бобы, молоко и молочные продукты, сахар и продукция для производства концентрированных кормов. В последние годы таможенные пошлины на эти виды продукции превышали 200 %, в частности, на рис они составляли 778 %, сахар-сырец – 328 %, масло – 360 %.

В настоящее время в отношении импорта сельскохозяйственной продукции правительство руководствуется положениями статьи 18 Основного сельскохозяйственного закона (1999 г.): «Государство принимает необходимые меры для обеспечения стабильного импорта сельскохозяйственной продукции, внутреннее производство которой не может удовлетворить спрос, а также меры по тарифному регулированию и ограничению импорта, когда он оказывает или может оказать серьезное негативное влияние на производство отечественной продукции, конкурирующей с импортной» [14].

Второй, параллельный, путь предусматривает обеспечение роста внутреннего производства тех видов продукции, которые необходимо импортировать. Для этого принимаются различные меры: предоставление субсидий и дотаций на расширение посевных площадей или приобретения «элиты» скота и птицы, поддержка доходов производителей путем повышения закупочных цен (с тем, чтобы они покрывали издержки производства), создание условий для расширения производства и снижения себестоимости продукции, в том числе за счет внедрения высокоурожайных сортов культур и повышения продуктивности животных, а также использования новых технологий.

Опека аграрного сектора со стороны государства осуществлялась на протяжении всего послевоенного периода. Государство кредитовало и финансировало отрасль, создавало производственную инфраструктуру, обеспечивало внедрение научных достижений в сельскохозяйственную практику и, как уже говорилось, ограничивало конкурирующий

импорт. Государственное регулирование сыграло важную, если не главную, роль в становлении современного сельского хозяйства. Но одновременно тепличные условия его функционирования привели к сохранению мелкотоварного хозяйства, существованию огромного числа нерентабельных ферм и низкому уровню конкурентоспособности продукции отрасли.

Для повышения эффективности сельскохозяйственного производства уже с 1960-х годов началась своего рода либерализация аграрного законодательства страны. Речь идет о постепенном ослаблении, а иногда и снятии некоторых ограничений в области землевладения, землепользования и реализации сельскохозяйственной продукции, налагаемых Законом о государственном контроле над продовольствием (1942 г.) и Законом о земле (1952 г.). Объективно оценивая ситуацию и принимая необходимые для ее изменения законы и распоряжения, правительство, однако, проводило их в жизнь непоследовательно, не соблюдая им же самим намеченные планы (во многом из-за боязни потерять голоса избирателей). В противном случае многих сегодняшних болевых точек могло бы и не быть. Таких примеров отыскать не составит труда. Приведем один, наиболее ярко характеризующий японские методы проведения политики импортозамещения.

Уже в конце 1950-х годов была разработана программа улучшения структуры сельского хозяйства, которая нашла отражение в Основном сельскохозяйственном законе (1961 г.). Она была, в частности, направлена на изменение структуры производства в целях преимущественного развития животноводства, овощеводства и плодоводства, а также на повышение доходности хозяйств, создание так называемых жизнеспособных хозяйств (сельскохозяйственный доход которых равнялся бы доходу городской семьи при одинаковом числе членов).

За 25 лет (1955–1980 гг.) структура сельскохозяйственного производства стала более сбалансированной. Хотя по стоимости растениеводство и продолжало доминировать, доля животноводства выросла почти в 3 раза (особенно быстро развивались свиноводство и птицеводство), сократился удельный вес рисоводства (с 55 % до 30,1 %), но выросла доля плодоводства (с 3,5 % до 6,7 %) и овощеводства (с 6,3 % до 18,5 %) [8, 1968, с. 34; 1989, с.28]. В итоге повысился или остался на том же уровне коэффициент самообеспеченности свининой, говядиной, молоком и молочными продуктами, поскольку, несмотря на активный рост потребления этой продукции, ее производство либо увеличивалось быстрее, либо росло теми же темпами. Так, за период 1960–1980 гг. производство свинины выросло в 6,6 раза, бройлеров – в 40 раз, яиц – в 3,3 раза [4, с. 473; 5, с. 34, 35].

Для ускорения изменений в отраслевой структуре растениеводства, прежде всего для сокращения производства риса (излишки которого начали скапливаться с конца 1960-х годов), было принято решение с 1970 г. прекратить процесс либерализации внешней торговли в части, касающейся сельскохозяйственной продукции, а для роста производства других необходимых стране культур (например, пшеницы) было предложено сокращать площади под рисом (*гэнтан*). С 1978 г. были также введены квоты на государственные закупки риса с целью сокращения объема его производства. Хозяйства, работающие по программе *гэнтан*, получали поощрительные субсидии. Последние выдавались для повышения производительности труда и снижения издержек производства при выращивании

альтернативных рису культур (размеры субсидий колебались по годам в зависимости от доходов от выращивания риса). Программа *гэнтан* сохраняется и в настоящее время, хотя уже принято решение, что она будет ликвидирована окончательно в 2018 г.

Принятые меры повлияли на рост площадей под пшеницей, соя-бобами и кормовыми культурами. Уровень самообеспеченности пшеницей, в середине 1970-х годов составлявший только 4 %, в 1980-е годы поднялся до 26 %. В 1990-е годы в условиях экономической депрессии он упал до 9–10 %, но затем вновь повысился и в 2000–2014 гг. составлял 12–14 %. Коэффициент самообеспеченности соей, за исключением тяжелых 1990-х годов, держится примерно на одном уровне 5–8 %. Показатель по кормовым культурам, в 1970–1985 гг. составлявший более 30 %, впоследствии несколько снизился и сейчас находится на уровне 25–26 % [2, с. 79].

Учитывая традиции рисоводства, на затопляемых рисовых полях вместо риса для еды начали выращивать сорта риса, предназначенные для производства муки и кормов. С каждым годом площади под этими сортами росли, и производство увеличивалось. Только за 2008–2015 гг. площадь под кормовым рисом выросла с 1410 га до 79 766 га, т.е. в 56 раз, под рисом для производства муки – со 108 до 4245 га, т.е. почти в 40 раз, для производства силоса – в 4,2 раза⁶.

Представляется, что результаты импортозамещения могли бы быть более ощутимыми, если бы, призывая к сокращению производства риса, государство не продолжало поддерживать (вплоть до 1984 г.) высокие закупочные цены на него, устраивавшие производителей. Во многих хозяйствах рис продолжали выращивать, так как это было выгоднее, чем производить что-то другое. В результате запасы риса достигли порядка 7 млн т и намного превысили возможности государственных хранилищ, которые могли вместить лишь 1,5 млн т. Кроме того, постоянно рос дефицит специального счета контроля над продовольствием, что негативно сказывалось на бюджете страны. Рис можно было бы экспортировать, но, несмотря на высокие качественные показатели, он был слишком дорогим для мирового рынка.

Что касается создания жизнеспособных крестьянских хозяйств, то хотя их число постепенно росло, даже через 30 лет после принятия программы (а она была рассчитана на 10 лет), оно не достигло предполагаемой цифры в 1 млн единиц. В 1970 г. их было 150 тыс., в 1980 г. – 408 тыс., в 1990 г. – 506 тыс. [17, с. 143; 18, с. 271]. Таким образом, формирование крепких хозяйств, которые могли бы увеличить производство и уменьшить зависимость от импорта, проходило достаточно медленно. Во многом за это была ответственна аграрная политика, при которой поддержка доходов производителей распространялась на все их слои. Это давало возможность мелким и даже мельчайшим хозяйствам, члены семей которых работают одновременно в других отраслях экономики, не сдавать землю в аренду или продавать, а возделывать свои участки в свободное время (в выходные, праздничные дни и по вечерам). Низкие результаты работы таких хозяйств-совместителей, у которых нет времени соблюдать оптимальные технологии, снижают общий уровень эффективности производства. Более того, даже если фермеры не в состоянии что-то производить, они просто

⁶ Подсчитано по: [2, с. 30].

забрасывают землю и ждут, когда можно будет продать ее государству подороже (налоги на сельскохозяйственные земли низкие). Доля же таких хозяйств-совместителей очень высока. В 1980-е годы среди товарных ферм их было свыше 80 %, во втором десятилетии XXI в. – несколько больше 70 % [15, с. 273].

К методу импортозамещения относят и увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. В соответствии со стратегией экономического роста, объявленной Абэ Синдзо в мае 2013 г., Министерство сельского, лесного и рыбного хозяйства (далее – Министерство сельского хозяйства) опубликовало программу увеличения экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания к 2020 г. до 1 трлн иен (10 млрд долл.), которая предполагает, что стоимость экспорта рыбной продукции вырастет в 2 раза, в том числе переработанной – в 3,8 раза, риса и рисопродуктов – в 4,6, лесной продукции – в 2 раза, цветов – в 1,9, овощей и фруктов – в 3,4 раза, говядины – в 5 раз, чая – в 3 раза [16, с. 110].

Стратегия развития экспорта носит краткое название *FBI сэньяку* (стратегия FBI). Буква F (from) означает продукцию из Японии (например, продукты японской кухни, используемые в кухнях других стран). Буква B (by) означает продукцию, сделанную Японией (речь идет о культуре питания и продовольствии), а буква I (in) – продукты, изготовленные из импортного сырья [16, с. 111]. По данным *Kyodo*, в правительстве подготовлен проект, согласно которому сумма экспорта должна достигнуть к 2030 г. 5 трлн иен. В нем предусмотрено улучшение качества животноводческой и молочной продукции на основе использования отечественных кормов, а также экспорт продукции разных префектур под единой маркой «Японский бренд», чтобы избежать внутренней конкуренции [18].

Экспорт сельскохозяйственной продукции начал активизироваться в конце прошлого века. Он стал одним из направлений новой аграрной политики в условиях заключения соглашений о свободной торговле. Несмотря на дороговизну⁷, японская продукция пользуется спросом среди зажиточных слоев населения ряда стран, в том числе азиатских, не говоря уже о Европе и странах Северной Америки.

В 2007 г. была принята Всеобщая стратегия экспорта продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства и продовольствия. Она предусматривала ускорение переговоров по вопросу о карантине, разработку дорожных карт в отношении продукции, пригодной для экспорта, поддержку экспортеров и усиленную пропаганду японских продуктов за рубежом. Свидетельством ее успехов может служить динамика роста числа ресторанов японской кухни в других странах: в 2004 г. их было 24 тыс., на июль 2014 г. – 89 тыс. [22, с. 158; 21, 03.02.2016]. Можно предположить, что признание ЮНЕСКО традиционной японской кухни *Васёку* частью мирового «нематериального культурного наследия» станет дополнительным фактором увеличения экспорта продовольствия из Японии.

В 2007–2010 гг. стоимость сельскохозяйственного экспорта держалась на уровне 500 млрд иен [16, с. 110]. Но трагедия 11 марта 2011 г. значительно замедлила

⁷ В Китае японский рис торговая фирма COFCO продает по 74 юаня (12 долл.) за кг, а китайский – за 7,5 юаней [20, 26.01.2015]. Рис сорта «косихикари» в Гонконге продается по разным ценам в зависимости от места выращивания: китайский рис стоит 150 иен за кг, калифорнийский – 240 иен, японский – 380 иен за кг. Цена на японскую говядину составляет 1366 иен за кг против средней мировой цены 504 иены за кг [21, 08.05.2014].

осуществление планов по его дальнейшему наращиванию. По официальным данным, экспорт продукции сельского хозяйства и морепродуктов с апреля по ноябрь 2011 г. сократился на 15 %. Это произошло в том числе и потому, что импортеры наложили ограничения на ввоз продовольствия из Японии, опасаясь радиоактивного загрязнения. Китай, главный импортер этой продукции, снизил свои закупки наполовину [21, 24.03.2012; 07.08.2014].

В 2013–2015 гг. объем экспорта составил соответственно 550,5, 611,0 и 745,2 млрд иен. Как и раньше, основное его направление – страны Азии, на которые приходится свыше 70 % общей его стоимости. Крупнейшие страны-импортеры – Гонконг (179 млрд иен), Тайвань (95 млрд иен), а также США (107 млрд иен) [2, с. 93]. Среди сельскохозяйственной продукции наибольшим спросом пользуются яблоки и говядина, их продажи в 2015 г. по сравнению с прошлым годом выросли соответственно на 55 и 34 %. Довольно активно растет экспорт *sakэ* и соевого соуса [21, 03.02.2016].

Японской сельскохозяйственной продукцией заинтересовались и такие страны, как Индонезия, Малайзия и Саудовская Аравия. Правительство полагает, что экспорт говядины в эти страны может достигнуть к 2020 г. 25 млрд иен [20, 31.10.2013]. С 2015 г. в связи с ослаблением карантинных правил улучшились условия экспорта яблок и говядины во Вьетнам и Бразилию. Экспорт риса (исключая отгрузки по линии помощи развивающимся странам) вырос в 2015 г. на 56 %, но его объем незначителен (2,2 млрд иен), поскольку он очень дорогой [21, 03.02.2016].

Следует отметить, что значительную долю (37 % в 2015 г.) в общей сумме экспорта занимает вывоз рыбы и морепродуктов в страны Юго-Восточной Азии, Китай и Южную Корею [21, 03.02.2016].

Правительство принимает меры, чтобы ускорить доставку экспортируемой продукции, полагая, что это даст возможность досрочно выйти на заявленный на 2020 г. показатель стоимости экспорта. Для этого, в частности, с 2016 г. все процедуры по отправке грузов за границу, включая карантинную инспекцию и получение страхового сертификата, будут проходить в одном месте («служба одного окна») в каждом из трех аэропортов – Ханэда, Нарита и Тюбу в присутствии агентов Министерства сельского хозяйства. Необходимое для этого финансирование было включено в бюджет 2016 фин. г. Ранее экспортные сертификаты можно было получить только в местных отделениях министерства, на что уходило 5–6 дней. Офисы в аэропортах будут связаны с ближайшими к ним оптовыми рынками. Это поможет и мелким производителям попасть на внешний рынок без заключения контрактов с торговыми домами или другими посредниками [21, 09.02.2016].

Еще один метод импортозамещения – производство японскими фирмами сельскохозяйственной продукции за границей. При этом преследуются две цели: оказание помощи развивающимся странам и обеспечение необходимыми продуктами своего населения. Производство японскими фирмами продуктов питания за рубежом началось в конце прошлого века. Создавались как самостоятельные, так и смешанные предприятия. Этим занимались универсальные торговые и пищевые компании. Так, например, в 2008 г. компания «Кобэ буссан» приобрела в Египте 3 тыс. га с целью выращивания овощей, а «Мицуи» – 39,35 % акций бразильской фирмы Multigrain AG, одного из крупнейших

производителей соя-бобов. Производство и продажа сельскохозяйственной продукции в кооперации с зарубежными, в том числе и европейскими, фирмами осуществляется с целью сокращения издержек на перевозку и повышения конкурентоспособности. Так, сельскохозяйственная компания «Тамаки» из Ниигата планировала заняться сельским хозяйством на юге Европы, для чего намерена заключить соглашение с французской фирмой на использование участка в 50 га в баскском районе Испании. Она собирается выращивать там рис сорта «косихикари» и продавать его через сеть европейских супермаркетов. Компания будет передавать «ноу-хау» своим партнерам в обмен на получение 5-процентной выручки от продаж (в счет оплаты за технологический инструктаж). Другой производитель риса – фирма «Синсэнгуми» собирается выращивать рис на 8 тыс. га на севере Таиланда, кооперируясь с известной тайской компанией по производству пива. Она уже устанавливает оборудование для его производства, а продавать рис предполагается на Тайвань и в другие азиатские страны, а также в США и Европу [21, 25.12.2013]. Компания «Шарп» собирается наладить сельскохозяйственный бизнес в Объединенных Арабских Эмиратах с использованием своей системы высокотехнологичного электронного оборудования. Для реализации продукции она планирует использовать свои каналы сбыта бытовой электроники. Предполагается, что ежегодные продажи составят в недалеком будущем 2–3 млрд иен [21, 03.02.2016].

Число японских заграничных предприятий пищевой промышленности, а также занятых производством кормов и органических удобрений, увеличилось с 1980 до 2005 г. в 4,8 раза, а объем их продаж – в 10,7 раза. Немногим более одной пятой этого объема было вывезено в Японию, остальное продано на местах [10, с. 38].

В связи с политикой увеличения экспорта нельзя обойти молчанием и вопрос о возможном влиянии на аграрный сектор грядущей ратификации соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП). В течение нескольких лет в Японии никак не могли решить – присоединиться или нет к переговорам о заключении этого соглашения. На разных уровнях велись подсчеты того, насколько Япония выиграет или проиграет, вступив в это партнерство. Неоднократно проводились опросы общественного мнения. Особое беспокойство выражали организации, связанные с аграрным сектором. Ведь это партнерство предполагало снижение и даже полную ликвидацию таможенных тарифов. В целом для японской экономики оно, несомненно, было привлекательным, но для аграрного сектора, в основном неконкурентоспособного, не предвещало ничего хорошего.

Противники подписания соглашения о ТТП неоднократно указывали, что это «угробит» сельское хозяйство, что вопрос о том, «присоединиться к ТТП или нет», означает «обеспечить или разрушить будущее страны». Но все же сторонников вступления в ТПП было больше. И это естественно, ибо граждане хотели, чтобы цены на продукты питания стали ниже. Особенно остро стоял вопрос о том, что будет с пятью товарными позициями, объявленными «чувствительными» для Японии и защищенными высокими пошлинами.

Сейчас, когда соглашение подписано и ратифицировано, стало ясно, что во время предварительного обмена мнениями с другими представителями переговорного процесса японская сторона сумела договориться о приемлемых сроках снижения или ликвидации тарифов на ключевые для страны сельскохозяйственные продукты, а также на сохранение

системы государственной торговли. Выяснилось, что снижение тарифов будет растянуто для некоторых товарных позиций на срок от 10 до 20 лет. Достигнута также договоренность о ликвидации тарифов на японский экспорт продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства (главным образом, говядины, риса, морепродуктов, чая и пр.).

Как сообщает Министерство сельского хозяйства, по отдельным значимым для страны видам продукции, которые Япония импортирует, были приняты следующие решения [23, р. 4].

Для риса сохраняется система государственной торговли, а также тариф вне квотируемого объема – 341 иена за кг. Но в торговле с США и Австралией в дополнение к квоте ВТО устанавливается еще и специальная квота по особой тарифной ставке, если применяется механизм SBS (тендер при одновременных покупке и продаже).

Для пшеницы и ячменя также сохраняется система государственной торговли и существующий тариф. На пшеницу, в частности, он остается в размере 55 иен за кг. Дополнительно к квоте ВТО устанавливается квота ТТП по специальной тарифной ставке при использовании системы SBS. Снижение тарифов на 45 % ожидается на девятый год действия Соглашения.

В отношении сырья для производства сахара сохраняется система регулирования цены на сахар-сырец и рафинированный сахар. Квота по тарифной ставке ТПП устанавливается для каждой позиции.

Для говядины предусмотрено снижение тарифов с 38,5 % до 9 % в течение 16 лет. В отношении свинины сохраняется существующая система дифференцированных тарифов, а срок их снижения составит 10 лет. В течение всего периода снижения тарифов для обоих продуктов сохраняется система защитных мер.

Что касается молочной продукции, то существующая система государственной торговли сохраняется для обезжиренного порошкового молока и масла. Установлены новые импортные квоты ТПП для стран – участников Соглашения. Для сыворотки (конкурента снятого порошкового молока) срок снижения тарифа определен в 21 год с сохранением защитных мер. Тарифы на сыр варьируются в зависимости от сорта. По некоторым сырам они сохраняются, по другим предусмотрен длительный период снижения, по третьим установлены беспошлинные квоты на ввоз.

24 декабря 2015 г. правительство опубликовало прогноз влияния участия Японии в ТТП на развитие сельского, лесного и рыбного хозяйства. Он включает всестороннюю экономическую оценку последствий ликвидации тарифов, отказа от торговой и инвестиционной поддержки производителей, снижения себестоимости на основе принятия нетарифных мер, а также эффекта роста производительности труда вследствие активизации торговли и капиталовложений.

Результаты этого анализа показывают, что, несмотря на снижение/ликвидацию тарифов благодаря мерам по стабилизации доходов производителей, снижению себестоимости и повышению качества продукции, производство в этих секторах будет сохранено. Уровень самообеспеченности продовольствием определен в 39 % из расчета по калориям и в 63 % – по стоимости [23, с. 6]. Эти оценки позволяют сделать вывод, что катастрофы японского

сельского хозяйства из-за наплыва дешевого импорта продовольствия все же не предвидится, тем более что сроки снижения тарифов достаточно длительные.

По прогнозу правительства, в связи с подписанием соглашения в рамках ТТП на 33-х товарных позициях сельского, лесного и рыбного хозяйства ВВП страны потеряет 130–210 млрд иен. Основываясь на этих цифрах, власти префектур сделали свои подсчеты возможных потерь и необходимых финансовых средств для поддержки фермеров, рыбаков и работников лесной промышленности, а также тех производителей, продукция которых может заинтересовать состоятельных покупателей за рубежом. Каждая префектура, так или иначе, что-то теряет – одна больше, другая меньше, в зависимости от того, что она производит. Например, вероятные потери в префектуре Тояма оцениваются в пределах 180–320 млн иен, а на Хоккайдо они могут превысить 40–60 млрд иен. Потери рисоводов практически во всех районах будут незначительны. Больше всех, видимо, пострадают производители говядины [21, 07.05.2016].

В декабре 2015 г. и январе 2016 г. Институт исследования рыночной экономики провел опрос 300 японских сельскохозяйственных компаний, который показал, что 38,6 % негативно оценивают вступление в ТТП, но 34,9 % смотрят на ТТП с надеждой, в частности, уповая на увеличение экспорта говядины и риса [21, 05.02.2016].

Эксперты полагают, что в рамках ТТП аграрный сектор сможет приобрести дополнительные плюсы, поскольку его формат предполагает обсуждение не только вопросов свободной торговли, но и проблем инвестиций, финансовых услуг, научного сотрудничества, защиты интеллектуальной собственности, нетарифных барьеров, согласования конкурентной политики и пр. В частности, новые правила этого соглашения смогут помочь производителям закрепить свои бренды, снять карантинные и таможенные нестыковки, утвердить географические индикаторы (GI) и пр. Например, в супермаркете Гонконга продаются два типа говядины под названием *вагю* (так по-японски называется говядина японской черной породы). Одна из них – из Японии – стоит 250 гонконгских долл. за 100 г; другая – с юга Австралии – продается по 160 гонконгских долл. за 100 г. Японцы предпочли бы, чтобы название *вагю* использовалось только для японского мяса высокого качества, чтобы оно было уникальным, как, например, пармская ветчина или французское шампанское. Министр сельского хозяйства Японии в декабре 2015 г. назвал семь сельскохозяйственных и продовольственных продуктов, которые ассоциируются с тем или иным географическим местом, в частности, «Кобэ beef» и «Юбари melon». Эксперты считают, что правила ТПП помогут защитить продукцию членов ТПП, имеющую знак GI [21, 08.02.2016].

В то же время Япония может пострадать из-за высоких тарифов, которые будут налагаться членами ТТП на продукцию сельского, лесного и рыбного хозяйства из Японии. Например, тарифы на ввоз говядины, которую страна собирается экспортировать в больших количествах, поднимут немедленно такие страны, как Чили и Перу. Вьетнам сделает это на третий год действия соглашения, Канада – на шестой, Мексика – на десятый. Тариф на ввоз риса из Японии во Вьетнаме будет отменен немедленно, в США – на пятый год действия соглашения, в Чили – на восьмой, а в Мексике – лишь на десятый год [21, 16.12.2015].

Среди мер, которые правительство принимает или собирается принять для компенсации потерь, которые могут понести сельскохозяйственные производители в связи с

подписанием соглашения о ТТП, нельзя не упомянуть страхование их доходов. Министерство сельского хозяйства предлагает гарантировать фермерам получение 85 % от суммы среднего дохода за предшествующие пять лет в случае, если он упадет до 60 % от этого уровня. Эта система коснется всех видов продукции, но будет применяться в отношении только тех фермеров, которые смогут показать свои доходы. Это предложение будет рассматриваться на текущей сессии парламента в 2017 г. [21, 01.10.2016]. Существующая в настоящее время система компенсаций (ежегодно государство выделяет на это сумму в 90 млрд иен) распространяется только на ущерб от стихийных бедствий и при этом исключает потери производителей листовых овощей.

И, наконец, для решения проблемы импортозамещения важным фактором является повышение уровня конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, т.е. прежде всего снижение ее себестоимости. Путь к этому – увеличение масштабов производства, повышение урожайности культур и продуктивности животных, сокращение трудозатрат, снижение цен на товары производственного назначения. Развитие аграрного сектора идет в этом направлении, но пока по многим параметрам Япония уступает другим странам. На повестке дня – проведение комплексных мер, в том числе структурного и организационного характера, призванных повысить эффективность производства. Но это уже сюжет для другой статьи.

Список источников

1. 12 нэмпан сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё : [Статистические таблицы к Белой книге о положении с продовольствием, в сельском хозяйстве и в деревне за 2000 г.]. Токио, 2001.
2. Хэйсэй 27 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё : [Статистическое приложение к докладу о положении с продовольствием, в сельском хозяйстве и в деревне за 2015 фин. г.]. Токио, 2016.
3. Monthly statistics of agriculture forestry and fishery. 09.2016.
4. Нихон ногё нэнкан : [Японский сельскохозяйственный ежегодник]. Токио, 1989.
5. Ногё хакусё фудзоку токэйхё : [Статистическое приложение к Белой книге по сельскому хозяйству]. Токио, 1989.
6. URL: www.oecd-library.org/agriculture-and-food/data/
7. Нихон кокусэй дзуэ : [Япония в диаграммах и цифрах]. Токио, 1968.
8. Покэтто норинсуйсан токэй : [Карманный статистический справочник по сельскому, лесному и рыбному хозяйству]. Токио, 1959, 1965, 1974.
9. Бадугев Б.В. Продовольственная безопасность Японии. Дис. ... канд. экон. наук. М., 2007.
10. Хэйсэй 19 нэмпан сёкурё ногё носон хакусё санко токэйхё : [Статистические таблицы к Белой книге по сельскому хозяйству за 2007 г.]. Токио, 2008.
11. Facts and Figures of Japan. Tokyo, 2009.
12. Statistical handbook of Japan. Tokyo, 2015.

13. Хэйсэй 23 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё : [Статистические таблицы к докладу о положении с продовольствием, в сельском хозяйстве и в деревне за 2011 фин. г.]. Токио, 2012.
14. URL: <http://www.shugiin.go.jp>
15. Нихон токэй нэнкан : [Японский статистический ежегодник]. Токио, 2015.
16. Хэйсэй 25 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё : [Статистические таблицы к докладу о положении с продовольствием, в сельском хозяйстве и в деревне за 2013 фин.г.]. Токио, 2014.
17. Ногё хакусё фудзоку токэйхё : [Статистическое приложение к Белой книге по сельскому хозяйству]. Токио, 1988.
18. Тэруока Сюдзо. Нихон ногё 100 нэн но аюми : [Столетний путь развития сельского хозяйства Японии]. Токио, 1996.
19. Kyodo News. 14.06.2014.
20. The Japan Times.
21. The Nikkei.
22. Ногё то кэйдзай. 2006. №10. Спецвыпуск. С. 158.
23. FY2015 Annual Report on Food Agriculture and Rural Areas. Japan, 2016.

Поступила в редакцию 14.12.2016

Автор:

Маркарьян Седа Багдасаровна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник – консультант Центра японских исследований Института востоковедения РАН.
E-mail: sedabagda@gmail.com

Import substitution in Japanese Agriculture

S.B. Markarian

The article deals with the problem of promoting food self-sufficiency ratio in Japanese agriculture. The main measures to solve this problem are the following: reduction of cultivation of particular crops and expansion of others; the strategy of promoting export of agriculture, forestry and fishery products and foodstuffs; initiating activity of Japanese companies to farm abroad. The author also analyses the prospects of agriculture development in connection with the Trans-Pacific Partnership free trade pact.

Keywords: food self-sufficiency, import, export, tariff, prices, production cost, subsidies.

Received 14.12.2016

Author:

Markarian Seda B., Prof. (Economics), Leading Researcher-Consultant of Center of Japanese Studies, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences. E-mail: sedabagda@gmail.com